

УДК 376,744

DOI: 10.34670/AR.2022.91.87.062

Кочевой лагерь – новая форма образования для детей коренных малочисленных народов севера

Слепцов Юрий Алексеевич

Кандидат педагогических наук,
научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Статья подготовлена при поддержке гранта Главы Республики Саха (Якутия) № 2449.

Аннотация

В статье рассмотрена организация кочевых лагерей для коренных малочисленных народов Севера как фактор образовательных формирований, входящих в национально-региональную систему образования Республики Саха (Якутия); проведен анализ трудностей, с которыми организаторы столкнулись в первые годы работы кочевого лагеря при изучении родного языка детьми-эвенцами. Для образовательной системы кочевой лагерь является новой формой организации временного объединения в летние каникулы как неразрывная система обучения родному эвенскому языку в естественных кочевых условиях. В лагерь набираются дети, которые в силу объективных причин не располагают возможностью выехать в оленеводческие бригады, и тем самым не имеют представления о традиционном образе жизни своего народа. Опыт работы с 2000 г. показал положительную динамику в области сохранения эвенского языка, культуры. Многие воспитанники после окончания средней общеобразовательной школы поступили в различные ссузы и вузы и впоследствииполнили ряды учителей, воспитателей, работников культуры; часть ребят осталась работать в домашнем оленеводстве.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Кочевой лагерь – новая форма образования для детей коренных малочисленных народов севера // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 3А. С. 49-56. DOI: 10.34670/AR.2022.91.87.062

Ключевые слова

Кочевой лагерь, коренные малочисленные народы Севера, эвенцы, кочевой образ жизни, сохранение родного языка, национальные традиции.

Введение

Кочевой лагерь – новая форма временной образовательной организации во время летних каникулярных дней для воспитания детей коренных народов Севера – эвенов (ламутов); это одна из разновидностей малокомплектных образовательных организаций в условиях Севера, существующих в Республике Саха (Якутия). Данный тип лагеря является социально-педагогической инновацией в системе образования Республики Саха (Якутия).

Кочевые лагеря в Момском районе начали свою работу в 2000 г. при поддержке Министерства образования Республики Саха (Якутия) и Министерства по делам народов Республики Саха (Якутия). Первый лагерь, «Нелтэнкэ» (эвенск. «Солнышко»), был организован на территории р. Тиректях на базе оленеводческого стада «Чолой» и проработал в данном месте 2 года. В 2001 г. при Индигирской средней школе в п. Буор-Сысы по просьбе ее директора Н.А. Брызгалова был организован кочевой экологический лагерь «Маранга» (эвенск. «Радуга»), который работал в местности Тойон Уйалах, а в 2002 г. – на территории оленеводческой бригады «Бэркичэх» МУП «Победа». Воспитанники лагеря исследовали обширную площадь своего родного края, на практике изучали экологию, топонимику, собирали гербарий, послужившие эффективным учебным материалом для освоения лингвокультурного наследия предков. К сожалению, после смерти директора работа приостановилась.

В 2002 г. на особо охраняемой природной территории «Момский национальный природный парк» около Мраморной горы начал свою деятельность этноэкологический кочевой лагерь «Гарпанга» (эвенск. «Первые лучи солнца») при Улахан-Чистайской средней общеобразовательной школе, который работает по настоящее время.

Основная часть

Основной целью деятельности кочевого лагеря является обучение детей родному эвенскому языку, культуре и традиционным видам хозяйствования в условиях кочевого и полукочевого образов жизни.

Главным мотивом организации кочевого лагеря явилась катастрофическая картина незнания родного языка эвенами – представителями коренных малочисленных народов Севера.

Процесс сокращения знания родного языка начался в 1950-1960-е гг. В этот период были допущены грубые ошибки в национально-языковой политике.

В рассматриваемом Момском районе Якутской АССР эвены в основном проживали в отдалении на 300-400 км от районного центра, причем были так разбросаны, что расстояние между некоторыми населенными пунктами достигало 1000 км [Лебедев, 1979, 3]. Так, часть эвенов Эселяхского наслега жила в п. Сасыр, часть в п. Буор-Сысы, Догдо-Чыбагалахский в Орто-Дойдунском наслеге, часть переместилась в п. Кубергеня Абыйского района.

Считается, что интернаты привели к ослаблению, а зачастую и к разрыву связи поколений [Еремин, 1989, 118]. Расширение системы интернатов с обучением детей народов Севера исключительно на русском языке усугубило ситуацию с плачевным состоянием эвенского языка, привело к падению престижа родного языка и резкому сокращению его социальных функций, т.е. к постепенному выведению его из повседневного употребления. Это явилось одной из главных причин современного бедственного положения народов Сибири, Севера и Дальнего Востока, но нельзя полностью согласиться с этим утверждением. Например, на Ямале местные власти не запрещали детям общаться на родном языке, не было жесткого прессинга на детей.

Наиболее сильный удар коренные народы Севера получили в 1980-1990 гг., когда стихийно стали ликвидироваться сельские производственные предприятия – совхозы, что привело к значительному сокращению поголовья домашних оленей. Если в 1980 г. в Республике Саха (Якутия), тогда Якутской АССР, было 360 тысяч голов, то в 2020 г. их число составило всего около 130 тысяч голов, при том, что домашнее оленеводство является традиционным видом хозяйствования эвенов.

Особое внимание вызывает удручающая картина незнания родного языка северными народами. Так, в 2010 г. из 22383 эвенов (ламатов), проживающих в Российской Федерации, родным языком владели только 5538 человек, т.е. 25% [Социально-демографический портрет России, 2012, 89].

На данный момент у людей преобладает суждение, что без знания русского (для городских и проживающих в центрах районов) и якутского (для проживающих в отдаленных населенных пунктах) языков невозможно быть культурным человеком. При этом не принимается во внимание тот факт, что незнание родного языка, особенно для человека, живущего в своей этнической среде, – убедительное доказательство отсутствия культуры и чувства собственного достоинства.

Одной из причин незнание родного языка является то, что у школьников зачастую возникают проблемы в обучении родному языку по причине того, что в разных населенных пунктах существуют разные диалекты, и дети не понимают того, что изложено в учебниках. Поэтому усвоение учебного материала учениками имеет определенные трудности.

Для достижения указанной цели деятельности кочевого лагеря были предприняты следующие практические шаги: 1) обучение детей родному языку на местном диалекте, в естественной среде; 2) изучение местных топонимов, названий растительности в их связи с коренным языком эвенов; 3) погружение нового поколения детей-эвенов в традиционный общинный стиль жизни и в исконные занятия их предков-олeneводов [Слепцов, 2010, 28].

При работе лагеря «Нелтэнкэ» педколлектив столкнулся с первыми препятствиями – это отсутствие литературы по традиционному воспитанию, играм, обычаям и обрядам, относящимся к детству эвенов. Так как первый лагерь располагался на территории оленеводческой бригады «Чолой», к нам на помощь пришли оленеводы. Старожилы и оленеводы рассказали о прошлых их играх. Описание многих игр были обнаружены в ходе работы в архивах РАН. В итоге, в 2003 г. вышло первое издание, описывающее обычаи и обряды эвенов Момского района, а в 2004 г. увидела свет книга, в которой была собрана топонимика данного района. Лагерь «Нелтэнкэ» проработал два года и прекратил свою деятельность в силу того, что оленеводческая бригада перестала существовать.

В 2002 г. п. Сасыр Момского района был организован этноэкологический кочевой лагерь «Гарпанга». Который работает до сего года. Основной педагогический костяк составлял педколлектив Улахан-Чистайской средней школы. Руководителем в некоторое время была, учительница географии В.А. Баишева. Обучение эвенскому языку в лагере проводили: учительница Улахан-Чистайской средней школы Е.В. Соловьева и носительница эвенского языка З.С. Садовникова, им помогали А.С. Соркомова и Н.В. Атласова. Коллективом педагогов и наставников применялись основные критерии для общего и личностного развития детей, а также проводился мониторинг, включающий непрерывное наблюдение, фиксирование, корректирование учителями тех или иных фактов и явлений в процессе деятельности воспитанников, характеризующих их традиционную этническую идентичность [Неустроев, 2018, 32].

При искусственном создании кочевого образа жизни и при непринужденном общении учащихся в процессе деятельности лагеря по традиционному воспитанию, с педагогическим сопровождением педагогов и опытных наставников-оленеводов, детям представилась возможность погрузиться в языковую среду, самобытную кочевую жизнь и хозяйственную деятельность, что обеспечило действенность и результативность воспитательно-образовательного процесса.

При обучении родному языку на первых порах мы заметили, что дети не понимают разговорного эвенского языка. Как выяснилось позже, эвены Момы не понимают того, что в современном учебнике написано. Причина здесь в том, что учебники были выпущены на основе ольского говора, который считается литературным языком. Основываясь на данном факте, мы сразу отказались учить детей по общепринятым учебникам эвенского языка.

Первый ученый из эвенов – Василий Дмитриевич Лебедев (1934-1982), в свое время добивался того, чтобы учебники эвенского языка были выпущены с учетом различных диалектов для отдельных групп эвенов (ламутов).

При исследовании педагогами первичных знаний эвенского языка у детей было замечено, что они его слабо усваивают. Как отметила Е. Гаер, «лишенные нормальной, необычайно важной для народов Севера среды семейного воспитания, не владеют родной речью, которая в полной мере является для них фактически иностранной» [Гаер, 1994, 11].

Ребенок, попав в кочевой лагерь, должен дешифровать язык, на котором говорят оленеводы – носители эвенского языка. Обучение родному языку в нашем лагере осуществлялось следующим образом: учитель и наставники показывали предметы, объясняли его эвенское название и как предмет используется, чтобы в дальнейшем ребенок умел работать с этим материалом.

Огромную роль в изучении эвенского языка играют топонимы. Учителя объясняли значение слова и рассказывали связанные с ним легенды. Каждый топоним обладает своей семантикой, т.е. каждому природному объекту присваивается свое значение. К примеру, проходя мимо реки Киникич (эвенск. «Вода, выходящая из-под земли»), дети из рассказов наставника узнают, что в этой местности когда-то поспорили два шамана, и что река выходит из-под земли, а иногда, несмотря на ясную погоду, может нагрянуть гроза с молнией [Дегтярев, 2005, 9]. Дети легко запоминали названия тех мест, где проходил маршрут передвижения кочевого лагеря, и не только усваивали смысл названия, но и узнавали о небезопасных для жизни людей и оленей местах.

В традиционном воспитании детей эвены делают упор на развитие его памяти. Для этого они показывают прием один раз, иногда два раза. Еще молодой человек должен обладать хорошими сенсорными способностями, т.е. ему нужно хорошо видеть и слышать, при этом уметь обрабатывать полученную информацию.

Необходимо отметить важную роль национальных игр в воспитании детей. Разнообразие народных игр у эвенов описано первыми русскими землепроходцами. Например, Я.И. Линденау в своем труде зафиксировал игры с применением мяча, различные гонки, борьбу и т.п. [Линденау, 1983, 63]. Многие из них современные дети не знают. В нашем кочевом лагере активно используется большой арсенал национальных игр, здесь ребята впервые знакомятся с их премудростями. Как справедливо отметила в свое время Маргарет Мид, игры детей напоминают игры взрослых по своему характеру, интересу, ими вызываемому, и по их взаимоотношению с трудом [Мид, 1988, 169]. Самым привлекательным видом игр дети считают забрасывание маута (аркана), им увлекаются все от мала до велика.

Необходимо отметить, что на данный момент методологические пособия по играм эвенов (ламутов), их описание и применение в широкой аудитории отсутствуют.

Воспитание детей сизмальства к труду являлось основной задачей любого народа. В трудовой деятельности с малого возраста формируются умственные, физические, нравственно-духовные личностные качества ребенка. Без труда нет результата [Подласый, 2003, 171].

Распад кочевых семей в 1950-х гг. резко повлиял на состояние одного из традиционных видов хозяйствования – домашнего оленеводства. Сейчас можно наблюдать, что в оленеводстве трудятся основном люди старшего возраста, молодежь неохотно идет работать в отрасль. Причин этому несколько, главная – потеря связи поколений. Поэтому в кочевом лагере мы стараемся, чтобы все дети проходили трудовое воспитание именно в оленеводстве.

Обязательно все дети должны уметь ездить верхом на олене. Процесс трудный, но увлекательный. Во время верховой езды дети в первую очередь учатся правильно садиться на оленя при помощи посоха – нимкана. Далее – правильно сидеть на седле. Седло очень неустойчиво, дети то и дело падали во время движения. Но все эти трудности они превращали в игру. Ребята постепенно разрабатывали растяжку ног, учились держать равновесие. Этап постепенный, не требующий поспешности. Именно умение ездить верхом на олене облегчает в дальнейшем передвижения стада и лагеря.

Старшие дети овладевали навыком правильно разделывать тушу оленя, снежного барана. Девушки учились разделывать рыбу. Все дети обязательно дежурили на кухне, вместе со взрослыми готовили пищу, парни разводили огонь, носили воду из реки или озера. Главным условием трудового воспитания являлось то, что дети сами должны были готовить еду. Взрослые указывали только в начале, потом процесс приготовления полностью перешел на детей, при том, что на первых порах они не умели ни готовить, ни правильно устанавливать палатку, ни разводить огонь, ни накрывать на стол и т.д.

Много времени уделено обучению езде верхом на оленях. Ребята постарше при помощи опытных наставников осваивали навыки работы в пастьбе оленей. Многие впоследствии дополнили ряды работников в оленеводческих стадах родовых общин, муниципальных предприятий и коллективных хозяйств.

Одним из обязательных условий пребывания в лагере являлось наличие у ребят национальных костюмов. Благодаря этому мы проводили различные праздники, такие, как летний праздник Эвинек [Neustroev et al., 2019, 5188]. Некоторые ребята связали в будущем свою профессию с культурой своего народа. Многие из них стали участниками различных ансамблей песни и танца эвенов.

Кроме того, дети в лагере учились традиционному шитью, правильной переработке меха, камуса, шкуры оленя или барана [Слепцов, 2009, 176]. Многие воспитанники впоследствии стали победителями и призерами в конкурсах национальных костюмов.

Работа кочевых лагеря в 2022 г. была профинансирована грантом Главы Республики Саха (Якутия), что дало возможность для экспериментов. Так, дети трудились в родовой общине им. С.Г. Слепцова, где они с помощью опытных наставников обучались верховой езде, навыкам работы в оленеводстве. Часть ребят, в основном старшеклассники, изъявили желание работать в бригаде и остались там до открытия нового учебного года.

Как и в предыдущие годы, в данном кочевом лагере в основном находились дети из социально неблагополучных (проблема алкоголизма), неполных и многодетных семей. В Арктике остро стоит социальная проблема неполных семей, основная причина распада которых – алкоголизм. Поэтому в лагере упор делается на здоровый образ жизни. Как показывает

практика, некоторые родители, которые видят позитивный результат работы лагеря и его положительное влияние на ребенка, отказываются от алкоголя. Многие воспитанники вспоминают: «Если бы Юрий Алексеевич нас не обучал и не воспитывал в кочевом лагере, мы бы, возможно, стали либо алкоголиками, либо нас уже не было бы». Безусловно, этот результат не на 100%. Многие дети, несмотря на предпринятые усилия, выбрали другой путь, и итог их жизни весьма печален. Этот факт мы применяем при воспитании как отрицательный символ. Отрицательные символы – образы таких людей, которые, согласно доминирующей точке зрения, своей деятельностью наносили этносу большой вред [Налчаджян, 2004, 159].

Воспитатели и наставники сумели эффективно использовать метод взаимообучения детей как действенную педагогическую модель в условиях кочевого лагеря [Слепцов, 2018, 20]. Тем самым на практике доказали результативность работы кочевого лагеря, как один из элементов непрерывного образования школьников из числа коренных малочисленных народов Севера.

Заключение

С конца XX века интерес к Арктике как составной части Севера возрастает во многих научных дисциплинах. В результате исследований ученые отмечают, что жизненные условия изучаемых северных народов в последние годы значительно ухудшились. Самое трагичное, что может произойти с коренными северными народами, – это то, что их язык, история, традиционный уклад жизни могут исчезнуть навсегда. Главная задача перед современным поколением заключается в том, чтобы жизнь в их крае продолжалась в своем традиционном ритме и темпе. Необходимо сохранить родной язык и самобытную культуру, традиционные виды хозяйствования и образ жизни северян. В последующих исследованиях важно придерживаться индигенного подхода (Indigenous Methodology – коренные методологии), нацеленного на обогащение науки мировоззрением и опытом коренных народов, интерпретацией глубокого видения интересов и перспектив этих народов их собственными учеными, чтобы коренизировать исследовательские подходы в пользу коренных народов и решить именно те проблемы, которые беспокоят само аборигенное население.

Для выполнения поставленной данной задачи является организация временных детских объединений – кочевых лагерей, которые предусматривают полное погружение детей в традиционный кочевой уклад жизни и их глубокое ознакомление с бытом, традициями и культурой своего народа. Опыт работы кочевых лагерей приводит к положительному результату в традиционном воспитании подрастающего поколения коренных народов Севера. Этот опыт может быть применен многими этносами, что даст возможность сохранения их идентичности в глобальном мире.

Библиография

1. Гаер Е.А. Сохраним родной язык // Ямальский меридиан. 1994. № 1. С. 11-13.
2. Дегтярев А.М. По родным местам... (Топонимика Момского улуса). Якутск, 2005. 32 с.
3. Еремин С.Н. Проблемы воспитания и образования молодежи народностей Севера // Народы Сибири на современном этапе: национальные и региональные особенности развития. Новосибирск: Наука, 1989. С. 114-122.
4. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии. Л.: Наука, 1979. 203 с.
5. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века). Магадан, 1983. 176 с.
6. Мид М. Культура и мир детства. М.: Наука, 1988. 429 с.
7. Налчаджян А.А. Этнопсихология. СПб.: Питер, 2004. 381 с.
8. Неустроев Н.Д. Традиционное воспитание детей малочисленных народов Севера – эвенов в условиях кочевого

- лагеря // Педагогика и просвещение. 2018. № 2. С. 31-37.
9. Подласый И.П. Продуктивная педагогика: Книга для учителя. М.: Народное образование, 2003. 496 с.
10. Слепцов Ю.А. Обучение способам национального шитья в кочевом лагере для детей коренных народов Севера // Педагогика любви. Кызыл: Институт развития национальной школы, 2009. С. 176-178.
11. Слепцов Ю.А. Педагогические особенности организации традиционного воспитания детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Якутск, 2018. 26 с.
12. Слепцов Ю.А. Этнопедагогические традиции воспитания детей эвенов // Наука и образование. 2010. № 4. С. 27-29.
13. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Статистика России, 2012. 183 с.
14. Neustroev N.D. et al. Traditional even child rearing in nomadic conditions // Journal of Computational and Theoretical Nanoscience. 2019. Vol. 16. No 12. P. 5186-5196.

Nomadic camp as a new form of education for children of indigenous peoples of the north

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy, Researcher,
Institute of Humanities Studies and Problems
of the Small Nations of the North of the Siberian
Branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

The research in pedagogy presented in this article considers the organization of nomadic camps for the indigenous peoples of the North as a factor in educational formations that are part of the national-regional education system of the Republic of Sakha (Yakutia); an analysis was made of the difficulties that the organizers encountered in the first years of the work of the nomadic camp in the study of their native language by Even children. For the educational system, the nomadic camp is a new form of organizing a temporary association during the summer holidays as an inseparable system of teaching the native Even language in natural nomadic conditions. The camp recruits children who, for objective reasons, do not have the opportunity to go to the reindeer herding brigades, and thus have no idea about the traditional way of life of their people. The experience of work since 2000 has shown positive dynamics in the field of preserving the Even language and culture. The author of the paper concludes that any pupils, after graduating from a secondary general education school, entered various colleges and universities and subsequently joined the ranks of teachers, educators, and cultural workers; some of the guys stayed to work in domestic reindeer herding.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2022) Kochevoi lager' – novaya forma obrazovaniya dlya detei korennykh malochislennykh narodov severa [Nomadic camp as a new form of education for children of indigenous peoples of the north]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (3A), pp. 49-56. DOI: 10.34670/AR.2022.91.87.062

Keywords

Nomadic camp, indigenous peoples of the North, Evens, nomadic way of life, preservation of the native language, national traditions.

References

1. Degtyarev A.M. (2005) *Po rodnym mestam... (Toponimika Momskogo ulusa)* [In the native places... (Toponymy of the Momsky ulus)]. Yakutsk.
2. Eremin S.N. (1989) Problemy vospitaniya i obrazovaniya molodezhi narodnosti Severa [Problems of upbringing and education of the youth of the peoples of the North]. In: *Narody Sibiri na sovremennom etape: natsional'nye i regional'nye osobennosti razvitiya* [Peoples of Siberia at the present stage: national and regional features of development]. Novosibirsk: Nauka Publ.
3. Gaer E.A. (1994) Sokhranim rodnoi yazyk [Let's save our native language]. *Yamal'skii meridian* [Yamal Meridian], 1, pp. 11-13.
4. Lebedev V.D. (1979) *Yazyk evenov Yakutii* [Even language of Yakutia]. Leningrad: Nauka Publ.
5. Lindenau Ya.I. (1983) *Opisanie narodov Sibiri (pervaya polovina XVIII veka)* [Description of the peoples of Siberia (the first half of the 18th century)]. Magadan.
6. Mead M. (1988) *Kul'tura i mir detstva* [Culture and the world of childhood]. Moscow: Nauka Publ.
7. Nalchadzhyan A.A. (2004) *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. St. Petersburg: Piter Publ.
8. Neustroev N.D. et al. (2019) Traditional even child rearing in nomadic conditions. *Journal of Computational and Theoretical Nanoscience*, 16, 12, pp. 5186-5196.
9. Neustroev N.D. (2018) Traditsionnoe vospitanie detei malochislennykh narodov Severa – evenov v usloviyakh kochevogo lagerya [Traditional education of children of the small peoples of the North (Evens) in a nomadic camp]. *Pedagogika i prosveshchenie* [Pedagogy and education], 2, pp. 31-37.
10. Podlasyi I.P. (2003) *Produktivnaya pedagogika: Kniga dlya uchitelya* [Productive Pedagogy: A Book for the Teacher]. Moscow: Narodnoe obrazovanie Publ.
11. Sleptsov Yu.A. (2010) Etnopedagogicheskie traditsii vospitaniya detei evenov [Ethnopedagogical traditions of education of Even children]. *Nauka i obrazovanie* [Science and education], 4, pp. 27-29.
12. Sleptsov Yu.A. (2009) Obuchenie sposobam natsional'nogo shit'ya v kochevom lagere dlya detei korennykh narodov Severa [Teaching the ways of national sewing in a nomadic camp for children of the indigenous peoples of the North]. In: *Pedagogika lyubvi* [Pedagogy of love]. Kyzyl: Institute for the Development of the National School.
13. Sleptsov Yu.A. (2018) *Pedagogicheskie osobennosti organizatsii traditsionnogo vospitaniya detei korennykh malochislennykh narodov Severa v kochevom lagere. Doct. Dis.* [Pedagogical features of the organization of traditional education of children of the indigenous peoples of the North in a nomadic camp. Doct. Dis.]. Yakutsk.
14. (2012) *Sotsial'no-demograficheskii portret Rossii: Po itogam Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda* [Socio-demographic portrait of Russia: Based on the results of the 2010 All-Russian population census]. Moscow: Statistika Rossii Publ.